

УДК 94(470)“16/18”

**ССЫЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1907-1917 гг.)**

*В.Н. Максимова, канд. ист. наук
БрГУ, Братск*

Статья посвящена одной из малоисследованных проблем сибирской ссылки: педагогической деятельности политических ссыльных в местах заключения, поселения и надзора. Анализируются общие и особенные черты, присущие сфере образования центральной России и восточно-сибирского региона, выявляются роль и степень влияния ссыльных революционерок на распространение грамотности среди местного населения.

Ключевые слова: ссыльные революционерки, политические ссыльные, сфера образования, «вольные школы».

Массовая женская политическая ссылка в Восточную Сибирь в 1907-1917 гг. в основных чертах повторила процессы, характерные для освободительного движения предреволюционного десятилетия. Это проявилось в численности и составе участниц, целях и средствах борьбы, формах организационной, политической и культурно-просветительской деятельности. Разумеется, наряду с общими чертами присутствовали особенные, существование которых было обусловлено спецификой положения женщин в имперской России в целом и в политической ссылке в частности, наличием нерегулированных законодательством проблем правового статуса ссыльных революционерок, уровнем социально-экономического развития территорий ссылки и т. д.

Ситуация в области образования в Восточной Сибири была непростой. Начальная школа являлась основным очагом просвещения и образования для большинства населения. Однако усилия государства в сфере развития образования в Сибири оказывались недостаточными, создаваемым школам не хватало кадров. Согласно данным Однодневной переписи, территориальная разбросанность учебных заведений в Восточной Сибири была необычайно высокой: одна школа приходилась на 3535,1 кв. верст [1]. В 1911 г. в Сибири имелось 6544 начальных школы, в которых обучалось 334227

учеников, что составляло 1,92 % от всего населения [2]. Некомплект штатов преподавателей достигал в том же году 20 %. Половина учителей начальных школ имела низшее образование, 53,5 % учителей преподавало закон божий [3]. В 1907 г. в Енисейской губернии имелось 265 светских и 200 церковно-приходских школ, или 1 школа на 1694 человека [4]. К 1916 г. в губернии насчитывалось 854 учебных заведения с 53550 учащимися, из них в Туруханском крае – две церковно-приходские школы и одно министерское одноклассное училище [5]. В Орленгской волости Киренского уезда, к 1914 г. включавшей в себя 27 деревень с населением 4331 человек, существовало семь казенных школ [6]. В школах Знаменской волости Верхотурского уезда на одного учителя приходилось 80-90 учеников. В Мартыновской волости Киренского уезда школы хронически пустовали из-за отсутствия учителей [7]. Частично кадровая проблема решалась за счет политических ссыльных, многие из которых обладали обширным капиталом знаний и высоким уровнем образования. Имевшиеся законодательные запреты на занятие ссыльными педагогической деятельностью не являлись непреодолимым препятствием, поскольку противоречили интересам местного капитала, нуждавшегося в более или менее грамотных работниках. В итоге, местная администрация часто вынуж-

дена была «не замечать» существовавших нарушений.

Как правило, политические ссыльные обучали крестьянских детей в так называемых вольных школах или давали частные уроки детям более зажиточных сельских и городских слоев. Труд учителей вольных школ оплачивался своеобразно (жалованье по числу обучавшихся и подворное поочередное питание), но позволял более или менее сносно существовать. Инициаторами создания вольных школ выступали как сельские сходы и группы крестьян, так и сами ссыльные. Учитель по договоренности с местными жителями оборудовал арендованную избу под школу, заботился об учебниках и писчебумажных принадлежностях. Обучение в вольных школах шло намного успешнее, чем в государственных, поскольку сказывалось различие в целях и методах обучения. Стремление научить думать ученика, как основная цель педагогов из политических ссыльных, заметно отличалось от заучивания материала в казенных школах. Немало способствовало успехам учащихся поощрение развития индивидуальности и разносторонности каждой личности. Из преподаваемых дисциплин особое внимание уделялось истории, рассматривавшейся в качестве средства политического воспитания [8]. Будучи более свободными в выборе учебников, политические ссыльные отдавали предпочтение таким, авторами которых являлись историки демократического направления, например М.Н. Ковалевский, Н.А. Рожков и др. Библиотеки политических ссыльных включали произведения В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.В. Гоголя, А.М. Горького, Н.А. Добролюбова, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, Н.Г. Чернышевского, Т.Г. Шевченко, труды по педагогике и психологии В.М. Бехтерева, Я.А. Каменского, П.Ф. Каптерева, А.Ф. Лазурского, Д. Локка, П.Ф. Лесгафта, Н.И. Пирогова, Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского и др. [9].

Сложно определить общую численность революционерок, занимавшихся в

ссылке педагогической работой, поскольку вольные школы создавались повсеместно, их учета не велось (в начале 30-х гг. авторы ряда коллективных сборников назвали общую цифру для Иркутской губернии – более 40) [10], нередко они переходили от одного ссыльного к другому. Еще сложнее выявить случаи ведения репетиторской деятельности и частных уроков. Подавляющее число женщин – политических ссыльных обращалось к преподаванию, чему способствовал их относительно высокий образовательный уровень и ограниченность выбора занятий при востребованности педагогических услуг в местах приписки.

С.Г. Галицкая-Боксер, член житомирской группы анархистов-коммунистов, вышедшая на поселение в 1911 г., учительствовала в дер. Злыкино Петропавловской волости Киренского уезда, где были образованы школа для 15-17 мальчиков и девочек и школа для взрослых [11]. Как отмечала сама революционерка, среди крестьян, посещавших занятия, какой-либо агитации не проводилось – основной задачей являлось обучение грамоте. Занятия с взрослыми проводились систематически и не оплачивались. В Усть-Уде Балаганского уезда в 1910 г. учительствовала Н.Н. Верле. К.Н. Гаврилова, сосланная за принадлежность к большевистской партии в Иркутскую губернию, работала учительницей в Усолье и Иркутске.

Более привилегированным и доходным считалось репетиторство – подготовка к поступлению в высшие учебные заведения, к сдаче аттестационных экзаменов и частные уроки. Слушатели занимались в назначенные часы, обычно на квартирах педагогов, по определенным программам. Успешно вела педагогическую деятельность в местах приписки Е.Д. Стасова, имевшая гимназическое образование и свободно владевшая несколькими языками. В с. Рыбинском Канского уезда она преподавала немецкий язык заведующему почтовым отделением, стремившемуся получить более высокий профессиональный разряд [12]. В с.

Бее Минусинского уезда готовила дочь местного священника к поступлению в 4-й класс гимназии. В с. Курагино ученицами Елены Дмитриевны были дочь урядника и дочь почтового чиновника, желавшие поступить в гимназию [13]. В с. Ермаковском Минусинского уезда, по свидетельству одного из ссыльных, уроки «являлись скорее делом благотворительности, чем заработка» [14]. Ссыльнопоселенка, член ПСР В.М. Картышева сумела найти платные уроки только в соседнем с. Григорьевке, в семье одного из инженеров-строителей Усинской колесной дороги [15]. Большой популярностью из-за широкого спектра преподаваемых дисциплин: иностранные языки, математика, история, география, литература, пользовались уроки С.С. Мушкат и А.Н. Пригорювской в Иркутской губернии, Л.П. Езерской и Л.И. Субботиной в Якутской области.

С отдельными группами учителей политические ссыльные имели тесные контакты. В 1914-1917 гг. некоторым революционеркам удалось войти в состав общественных организаций – союзов учителей и обществ попечения о народном образовании. Так, в Иркутске в состав их правлений были избраны большевички К.Н. Гаврилова и О.И. Патлых. Но, по словам К.Н. Гавриловой, работать среди учителей было очень сложно. Тон в среде учительства задавали эсеры и меньшевики [16].

Ссыльные революционерки, видя тяжелое положение сибирских женщин, на которых возлагалась вся домашняя работа, работа на производстве или пашне, воспитание детей, впервые попытались практиковать дошкольное воспитание в уездных городах и больших селах. Находясь на поселении в с. Тасеевском, О.И. Патлых проводила с детьми игры, экскурсии, чтения и беседы. Переехав в г. Ачинск, она совместно с Е.Д. Стасовой организовала детскую площадку, передавая свой опыт будущим воспитательницам. В с. Рождественском игры и занятия с детьми от пяти до восьми лет проводила М.М. Загуменных [17]. В 1916-1917

гг. в Минусинске заведовала детской площадкой член ЛСДРП М.К. Сержант-Стауне [18]. Служила воспитательницей в Черемхово и Иркутске М.И. Фридрихсон-Позднеев [19]. Однако в целом в небольших городах и селах Сибири развитие дошкольного воспитания только зарождалось.

Таким образом, деятельность ссыльных революционерок учитывала особенности социально-экономического развития Восточной Сибири. Их стараниями устраивались детские площадки, образовывались вольные школы для детей и взрослых, велись индивидуальные занятия с детьми обеспеченных слоев города и села, производилась подготовка к поступлению в средние и высшие учебные заведения. Высокий образовательный уровень, использование достижений педагогической науки, широкий спектр преподаваемых дисциплин, стремление не только преподавать информацию по предмету, но и способствовать формированию личности ученика, – все это создавало непререкаемый авторитет учителям из политических ссыльных. Законодательный запрет на занятия общественной деятельностью последних не являлся в большинстве случаев непреодолимым препятствием, поскольку, с одной стороны, вступал в противоречие с нуждами местных предпринимателей, заинтересованных в получении грамотных работников, с другой, контроль за оказанием образовательных услуг не всегда оказывался действенным: часть учителей работала нелегально или полунелегально.

Литература

1. Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 19 февраля 1911 года. Пг., 1916. Вып. 16: Итоги по империи. С. 68.
2. Максимова В.Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири (1907-1917гг.): моногр. Братск: Изд-во Брат. гос. ун-та, 2011. 180 с.
3. Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на куль-

турную жизнь Сибири // Ссылные революционеры в Сибири: сб. ст. Иркутск, 1983. Вып. 8. С. 3-26.

4. Статистический обзор Енисейской губернии за 1907 г. Красноярск: Енисейская Губернская типография, 1908. С. 81, 82, 83, 94.

5. Статистический обзор Енисейской губернии за 1915 г. Красноярск: Енисейская Губернская типография, 1916. С. 28, 31, 33, 62, 64, 73.

6. Бабакина Е. Орленга. Иркутская Земля. М., 1943. С.58-65.

7. Пономарев В. Вольные школы (1908-1917 гг.) // Иркутская ссылка. М., 1934. С. 102.

8. Щербаков Н.Н. Влияние ссылных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907-1917). Иркутск: ИГУ, 1984. С. 135-140.

9. Евсева А.Н. Педагогическая деятельность ссылных большевиков в Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Революционная и общественная деятельность ссылных большевиков в Сибири (1903 – февраль 1917 гг.): опыт, историография, источниковедение: сб. ст. Омск, 1989. С. 28.

10. Щербаков Н.Н. Влияние ссылных пролетарских революционеров... С. 136.

11. Личные дела членов Всесоюзного общества политкаторжан и ссылных поселенцев // Гос. арх. Рос. Федерации (ГАРФ). Ф. 533. Оп. 1. Д. 384. Л. 19, 20.

12. Стасова Е.Д. Страницы жизни и борьбы. М., 1988. С. 112.

13. Там же.

14. Пузанов Д. Минусинская ссылка 1910-1917 гг. // Каторга и ссылка, 1928, № 2 (39). С. 91.

15. Там же.

16. Гаврилова К.Н. На фронте культуры // Женщины в революции: сб. Новосибирск, 1968. С. 34, 39.

17. Щербаков Н.Н. Влияние ссылных пролетарских революционеров... С. 138.

18. Политическая каторга и ссылка: биограф. справочник чл. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев / под ред. Ф. Кона. М.: Изд-во политкаторжан, 1930. С. 580-581.

19. Там же. С. 675.